

Душно здесь

Может, власти когда-нибудь и признают свою вину в том, что террористы прорвались в центр Москвы, а сто с лишним человек погибли. Но это уже будет мало кого интересовать.

Третье чтение законов о СМИ и о противодействии экстремизму пришлось как нельзя кстати. Поправки, предложенные к рассмотрению, существенно ограничивают возможности получения и соответственно передачи информации в период проведения антитеррористических операций. Заметим, кстати, что антитеррористической операцией называется, между прочим, еще и война в Чечне, так что времени применить нововведения будет еще сколько угодно. Коллеги-журналисты, с которыми довелось переговорить корреспонденту «Журнала» в последние дни, реагировали почти одинаково: мол, примерно так и представляли себе, что из всех гаек, намеченных для закручивания, первой начнут вертеть именно нашу.

Сторонники ужесточения закона о СМИ объясняют свою позицию, само собой разумеется, заботой о судьбе жертв террора. Дескать, пресса невольна, а иногда и намеренно, в погоне за сенсационными материалами, оказывает содействие бандитам. Далее непременно следует ссылка на мировой опыт. Вот, мол, американцы по ходу «Бури в пустыне» тоже решали, какие факты предавать огласке, а какие скрывать.

Дело, конечно, не в заботе о людях, которым еще предстоит когда-нибудь оказаться в заложниках. Дело в том, что журналисты слишком много себе позволили в дни, минувшие после штурма театра на Дубровке: составляли целые списки неприятных вопросов, оставленных без ответа и властью, и организаторами штурма и последующей операции по спасению заложников, поставили под сомнение саму успешность и эффективность этой операции, раздули до небес неприятный эпизод со стремительно выросшей цифрой потерь. Самое время напомнить народу, кто все-таки спаситель, а кто – сколько его ни корми – вредитель. Но обуздать мало, надо еще и наказать виновных.

Некогда близкий к Кремлю политолог Глеб Павловский предложил, например, провести внутри журналистского сообщества инициативное расследование и по его итогам сделать определенные выводы. Чтобы самых распоясавшихся предали анафеме не власти (это выглядело бы как-то не по-европейски), а собственные коллеги. Впрочем, это предложение свидетельствует всего лишь о том, что желание вновь подольститься к Кремлю вызывает у Павловского характерные советские рефлексy – ему грезится собрание в трудовом коллективе, где все голосуют, а один сидит с печатью раскаяния на лице. Сам Кремль пока воздерживается от публичного осуждения прессы. Более того, с заявлением в ее защиту вдруг выступил облеченный доверием этого самого Кремля министр печати Михаил Лесин. Однако в середине прошлой недели стали множиться слухи о скором снятии с должности гендиректора НТВ Бориса Йордана и отлучении от эфира ведущего программы «Свобода слова» Савика Шустера – видимо, за то, что в трудное для государства время канал НТВ дал слово и тем, кто не посчитал себя обязанным ограничиться одним лишь восхищением действиями власти, и в его эфире звучали – страшно подумать – даже нелояльные высказывания родственников заложников.

Впрочем, праведный гнев борцов с международным терроризмом обрушился не только на пишущих и снимающих граждан. Нашлись отщепенцы и среди политиков. Один важный московский сенатор доказывал корреспонденту «Журнала», что «самое печальное в трагедии с заложниками (разумеется, кроме гибели самих заложников) – это то, что политическая элита страны так и не смогла объединиться перед лицом общего врага – международного терроризма». Сенатор зря беспокоился – элита выступила почти единым фронтом.

Задавать вопросы, связанные с операцией по освобождению заложников, осмелились только представители СПС. В начале прошлой недели они создали общественную комиссию по расследованию событий 23–28 октября в Москве. И инициировали создание аналогичной парламентской комиссии. При этом Союз правых сил предлагал, чтобы парламентское расследование не затрагивало самой операции, а уделило внимание причинам трагедии (как боевики оказались в центре Москвы), послеоперационной стадии (почему помощь задыхающимся заложникам начали оказывать только через полтора часа после того, как в зал начал поступать газ, где были врачи, насколько эффективно была организована транспортировка пострадавших в

больницы) и информационной блокаде, устроенной после эвакуации заложников.

По нашим сведениям, намерение СПС заняться самостоятельным сбором информации, связанной с освобождением заложников, привело Кремль в бешенство. Косвенное обвинение прозвучало из уст президента.

29 октября, отметив заслуги Григория Явлинского, который был одним из тех, кто ходил на переговоры с террористами, Владимир Путин подчеркнул, что «в отличие от многих других» Явлинский не делал «себе из этого пиара». Уже напрямую в «пиаре» обвинил Немцова глава фракции «Отечество» Вячеслав Володин. Излишне говорить, что инициатива СПС по созданию парламентской комиссии не нашла поддержки у большинства депутатов.

То, что победа получилось неполной, выяснилось уже в первые часы после развязки, когда замминистра внутренних дел Владимир Васильев назвал число погибших на тот момент – 67. Заявления об успехе операции уступили место пафосу борьбы с международным терроризмом.

Глобализация московской трагедии, придание ей международного статуса – осознанная стратегия Кремля. Если все время говорить про связи чеченских террористов с «Аль-Каедой», потери при штурме концертного зала уже не кажутся столь масштабными, а сам факт появления полусотни чеченских боевиков в пяти километрах от Кремля перестает быть столь обескураживающим. Ну, правда, если все это – исламский терроризм, то мы же знаем, какова его мощь, вон даже американцы защититься не смогли и бен Ладена, кстати, они тоже до сих пор не поймали. А бен Ладен – злодей пострашнее бывшего полковника Советской армии Аслана Масхадова.

А некоторые тут заводят пустые речи про какие-то «скорые помощи», про какой-то газ и асфиксию. Кто они после этого? Ясно кто – в лучшем случае пиарящие сами себя болтуны. А по большому счету – предатели и пособники.

Разумеется, никаких убедительных доказательств связи чеченских террористов с террористами международными нам пока никто не предъявил. А если и предъявили бы, что бы изменилось? Все заданные СПС вопросы не теряют от этого своей актуальности.

И все-таки «пособники» надеются достучаться до власти. «Правые» пытаются убедить Кремль, что объективная оценка трагических событий в Москве вовсе не уронит его в глазах народа, а скорее наоборот. А в глазах мирового сообщества и вовсе возвысит.

Пока ничто не указывает на то, что эти усилия могут увенчаться успехом. Власть пошла по проторенной дороге: она не признает себя ответственной за гибель людей. Несмотря на появление все новых обстоятельств, свидетельствующих о пренебрежении человеческими жизнями со стороны тех, кто был занят организацией штурма и обеспечением своевременной помощи тем, ради чьего спасения штурм проводился.

Разумеется, ничего неожиданного в нынешней стратегии Кремля нет. После трагедии с подводной лодкой «Курск» официальные лица из разных ведомств отчаянно ввали, пытаясь уйти от ответственности за гибель моряков, и до последнего вопреки всякому здравому смыслу утверждали, что виновницей катастрофы стала иностранная субмарина. К тому времени, когда было окончательно признано, что никакой вражеской подлодки среди причин трагедии не было, а были только отечественные торпеды и безответственность армейского руководства, история уже давно потеряла свою остроту и детали случившегося в значительной степени изгладились из памяти населения.

Увольнения высших чинов Военно-морского флота, произошедшие спустя более чем год после трагедии и формально даже не связанные с ней, прошли для общества практически незамеченными.

Ровно на это расчет и сегодня. Тем более что в отличие от трагедии «Курска», где погибли все моряки, сейчас, слава богу, большинство все-таки удалось спасти. И российское общество, испытывшее горечь и возмущение, когда затонул «Курск», теперь с полным одобрением относится к действиям властей и в массе своей все-таки предпочитает не вдумываться ни в цифры потерь, ни в причину гибели заложников.

Александр Рыклин

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ В МОСКВЕ 23 ОКТЯБРЯ 2002 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)